

(1)Лучше всего Левитана можно понять и крепче всего полюбить в глубинах страны, столкнувшись лицом к лицу со всем, что было его поэзией. (2)Первая «встреча» с Левитаном произошла у меня в Третьяковской галерее. (3)Но сильно запомнилась ещё одна из многочисленных, если можно так сказать, «внутренних» встреч с художником. (4)Этих встреч на самом деле не было, но часто возникало ощущение, что Левитан был только что здесь, что, конечно, только он мог показать нам те великолепные уголки страны, которые сияют в бледной синеве неба, молчат вместе с безветренными водами рек и озёр и откликаются эхом на крики кочующих птиц.

(5)Эта встреча случилась в лесистой и пустынной стороне невдалеке от Москвы. (6)Места были глухие, почти бездорожные. (7)Мне пришлось ехать в телеге и переправляться через лесные реки на пароме. (8)Кончалась весна. (9)Зеленоватое ночное небо слабо светилось над серыми лесами. (10)Воздух был пропитан холодноватым запахом мокрых доцветающих трав.

(11)Я уснул в телеге. (12)Проснулся я оттого, что телега, заскрипев, остановилась на песчаном спуске к реке и возница лениво закричал:

— Эй, Семён, давай перевоз!

— (13)Ладно, ладно! — ответил из тумана хриплый голос. — (14)Тоже торопыга нашёлся. (15)Всех птах мне распугаешь. (16)Невежа и есть невежа!

—(17)Во беда! — шуточно сказал возница. — (18)Хоть не ездь через этот чёртов паром, через Птичий угол. (19)Тут верно — соловьиное царство! (20)Мы помолчали. (21)За рекой в чёрных ночных вершинах деревьев начинало светать.

(22)Слабый и чистый свет зари появился в небе. (23)Низко, над самым краем земли, висел прозрачный слабый месяц. (24)«Вот — Левитан!» — почему-то подумал я, и у меня, как в молодости, заколотилось сердце. (25)Вокруг было очень тихо. (26)Очевидно, перевозчик ещё не надумал перевозить нас.

(27)Только один раз он зевнул.

(28)Внезапно в зарослях что-то осторожно звякнуло, будто колокольчик. (29)И тотчас высокая трель ударила по чёрной воде и рассыпалась среди зарослей кувшинок. (30)Соловей замолчал, прислушался, потом пустил по реке странные и смешные звуки, будто он полоскал себе горло ночной росой.

—(31)Во, слышали? — спросил возница. — (32)Это он разгон пока что берёт. (33)А потом как развернётся — одна красота!

—(34)Невежа! — неожиданно сказал из тумана хриплый голос. — (35)Только и ждали тебя, объяснителя.

(36)Дай послушать! (37)Он сейчас даст «лешеву дудку», так ты свою лошадедку держи — как бы не разнесла.

(38)Возница не обиделся. (39)Он только шёпотом сказал мне:

— Сейчас самое будет начало. (40)И действительно, по всем берегам в зарослях лозы ударили, как по команде, соловьи. (41)И утро, казалось, начало от этого разгораться быстрее. (42)И уже была видна нежнейшая алая гряда небольших облаков, что висела с ночи над всем этим лесным краем.

(43)Соловиный гром нарастал. (44)Заря открыла свои смутные дали. (45)Тогда оказалось, что на востоке, за частоколом лесных вершин, лежит тихая и лучезарная страна, которой нет названия. (46)И я снова, сам не понимая почему, подумал: «Левитановская заря...»

(47) Потом мы переехали через реку и немного посидели около шалаша перевозчика. (48)Он с гордостью показал мне своё последнее изобретение — круглую узкую яму, выложенную ветками лозы.

— (49)Вот! — сказал перевозчик. — (50)Последняя моя модель. (51)У вас в Москве холодильники — и у меня холодильник. (52)Ты засунь руку, попробуй. (53)Мороз! (54)Дочка мне молоко приносит. (55)Оно тут не киснет нисколько. (56)Вот она, дочка, глупышка отчаянная.

(57)Я оглянулся и увидел маленькую спящую девочку на лежанке из досок. (58)Она усмеялась во сне.

(59)Первый луч солнца, густой, как мазок оранжевого золота, упал на сухие ветки шалаша. (60)Девочка вздохнула. (61)И я подумал, что вся страна похожа на эту девочку — такая же льняная, сероглазая, застенчивая, жалостливая и весёлая. (62)И снова я вспомнил о Левитане с благодарностью и грустью.

(63)За рекой потянулся сосновый лес. (64)Всё в нём было очень приветливо, даже самые скромные, самые обыкновенные замухрышки — липкие сыроежки и беленькие цветы земляники. (65)Я снова подумал о Левитане, о том, что в родной земле всё хорошо, вплоть до этого слабенького лесного цветка.

(66)Если бы нам сказали, что больше мы никогда его не увидим, у многих людей сердце сжалось бы от боли...

(По К. Г. Паустовскому)